

Глава 42: Гнев

Хуан Цзыян смотрел прямо на Тана Чжена и спросил: “Где ты научился этому боевому искусству?”

Это было одним из самых главных вопросов для Хуан Цзыяна , после наблюдения сражения Тана Чжена , и его шагов, он был все еще неспособен получить информацию об этом, это заставляло его чувствовать себя разочарованным.

“Это не должно Вас беспокоить”.

Брови Хуан Цзыяна поднялись, как он сказал: “Как не тактично, тогда нет никакой потребности продолжать наше общение”.

Тан Чжен чувствовал свое сердцебиение, он сказал: “Мой учитель не посвящал меня в вопросы техник, поэтому не могу сказать Вам ничего”.

“Тогда, кто твой учитель?”

“Не могу сказать”.

Хуан Цзыян не был удовлетворен его ответом.

Боевые искусства Тана Чжена, конечно, не появились из ниоткуда. Поэтому он был удивительным человеком. И как Хуан Цзыян мог сдаться так легко? Он продолжал спрашивать: “Тогда, где я могу найти его?”

“Он блуждает везде, таким образом, я не знаю, где он”.

Хуан Цзыян чувствовал себя немного разочарованным, но он еще раз вздохнул. На этот раз он должен выяснить методы обучения Тана Чжена.

“Я - очень великодушный человек, я надеюсь, что мы можем обсудить наши методы и обменяться мнениями друг с другом так, чтобы мы могли оба увеличить наше самосовершенствование. Что ты думаешь?” Хуан Цзыян сказал .

“Мерзость!” Тан Чжен тихо выругался.

“Извините, я не могу показать свою технику посторонним”. Тан Чжен отказался.

Лицо Хуан Цзыяна изменилось, и он сказал: “Быть настолько скупым не весело, я тоже хотел показать свою технику тебе”.

“Не нужно”. Тан Чжен отказался.

“Тан Чжен, ты собираешься рассказывать или нет” Тилонг сердито заявил, и его смертельная аура вылилась.

Хуан Цзыян ему улыбнулся.

Тан Чжен холодно сказал: “Вы хотите использовать моего Дедушку, чтобы раскрыть мою технику?”

Хуан Цзыян посмеялся, хехе, и сказал: «Давай обменяемся опытом . Это - обмен между

мастером единоборств”.

“Маленький друг, Вы не должны давать ему Древний Ясный Свиток Небес”. Тянь Чаньцзы с тревогой сказал.

“Я знаю, я не настолько глуп”.

С Древним Ясным Свитком Небес боролись Тянь Чаньцзы и Йинмо, эти два эксперта, поэтому как он мог давать его Хуан Цзыяну так легко.

“Если я поделюсь техникой, Вы освободите моего Дедушку?” Тан Чжен спросил.

“Конечно, я - человек своего слова”. Хуан Цзыян торжественно поклялся, но Тан Чжен видел, что его глаза вспыхнули уклончиво, давая понять, что он лжет. Хуан Цзыян лгал, и как только он получил бы информацию, то сразу убил бы Тан Чжена.

“Хорошо, я поделюсь своей техникой”. Тан Чжен обещал, но тихо разговаривал с Тянь Чаньцзы: “Тянь Чаньцзы поспеши и составь технику для меня обманщику Хуан Цзыяну”. Тан Чжен не смел опрометчиво поступать, так как жизнь его Дедушки была в руках других, и он решил использовать поддельную технику для обманщика Хуан Цзыяна.

У Тянь Чаньцзы было несколько различных методов и было много сильных. Он ясно понял намерения Тана Чжена, когда он зло улыбнулся и сказал: “Расслабься, я подготовлю ему технику, после которой он получит «выгоду», но вместо бессмертия его ждет смерть.

Тан Чжен ясно понял, что 'выгода', о которой говорил Тянь Чаньцзы, была сказана насмешливо. Он знал, что Тянь Чаньцзы специально изменит ключевой аспект техники так, чтобы получилось противоположное и обеспечил бы отрицательное влияние на методы Хуан Цзыяна .

“Я - не противник Хуан Цзыяна и должен сначала продвинуться до третьего уровня, и спасти Дедушку”. Тан Чжен жил на самых низших уровнях общества и четко понимал, что нужно терпеть молча.

“Хорошо, запиши здесь для меня”. Хуан Цзыян давно подготовил ручку и бумагу, передав ее Тану Чжену, позволяя молча записать ему свою технику. Во время процесса Хуан Цзыян не отводил свой пристальный взгляд от Тан Чжена, потому что даже при том, что он не думал, что Тан Чжен будет лгать ему после обучения в течение десятков лет в боевых искусствах, его глаза стали более проницательными .

Постепенно, взгляд Хуан Цзыяна засиял, и он внутренне выкрикнул в тревоге: “Как и следовало ожидать эта техника глубока. С ней моя сила увеличится. С ней я заставлю Клан Хуана стать действительно сильным Кланом в боевых искусствах.

“Этот метод боевых искусств определенно реален. Хэйхэй, все это конечно было полезно, взять старика и с помощью него, угрожать Тану Чжену ”. Хуан Цзыян сказал с удовлетворением.

Тан Чжен положил ручку и сказал: “Я закончил писать. Теперь можете освободить моего Дедушку”.

Хуан Цзыян немедленно убрал метод боевых искусств, даже не разрешая Тилонгу посмотреть, который вытягивал его шею.

“Ха-ха, ты очень послушен, но также очень глуп”. Хуан Цзыян улыбнулся.

«Что вы имеете в виду?»

“Теперь ты бесполезен, что ты думаешь, что я имею в виду?”

“Вы хотите убить меня?” Пристальный взгляд Тана Чжена стал холодным.

Хуан Цзыян язвительно улыбнулся, и дал намек к Тилонгу, который прыгнул с 'Шоу', в сторону Тан Чжена.

“Хуан Цзыян, Вы бесстыдный ублюдок!”

“Хэй, бесстыдный ублюдок? Единственные победители - те, кто выживает?” Хуан Цзыян гордо сказал.

Тан Чжен не имел время для слов, поскольку удары Тилонга посыпались на него. Тан Чжен поспешно использовал Руку Небес, чтобы принять ответные меры, все его удары были нацелены на Дантянь Тилонга.

После вчерашних ударов Тан Чжена его раны еще не зажили. И его удары были нацелены на его смертельный пункт.

Хуан Цзыян немного смотрел искоса, вчера Тан Чжен был полностью подавлен Тилонгом, но сегодня все по другому. Кроме ран Тилонга было явно очевидно, что Тан Чжен еще увеличился в силе.

“После единственной ночи обучения у него такие улучшения. Эта техника просто удивительна. Если бы я обучился, я определенно улучшил бы свои способности», Хуан Цзыян желал не что иного как немедленно начать обучение.

Тан Чжен сердито ревел, выставляя всю его силу, когда он принудил Тилонга к отступлению. Тан Чжен нацелил удар прямо на Дантянь Тилонга.

Звук прозвучал от разрушения Дантяня Тилонга, и Тилонг повалился, как будто он был мертвой рыбой.

“Ты ...” Тилонг указал пальцем на Тан Чжена, он мог только произнести это одно слово.

Дантянь Тилонга был разрушен. Однако это не была легкая рана как прежде. На этот раз он был непосредственно разрушен, разрушив его способности обучаться боевым искусствам.

Хуан Цзыян не думал, что Тан Чжен станет настолько жестоким, и нанесет самому сильному бойцу вред. Это пробудило ярость в его сердце, и он громко ревел: “Убейте его! Убейте!”

Внезапно десять крупных мужчин появились, каждый уставился на Тана Чжена, как будто он был добычей. В руке Хуан Цзыяна так же появилось оружие, нацеленное прямо на грудь Тана Чжена. Даже при том, что боевые искусства Тана Чжена не были плохи, когда он сталкивался с оружием, он был определенно слаб.

“Хэй, почему ты не продолжаешь бороться?” На лице Хуан Цзыяна, было удовлетворение.

“Хуан Цзыян, позвольте моему дедушке пойти, и Вы можете сделать со мной что хотите», Тан Чжен беспомощно сказал.

“Ха-ха, ты не был моим противником, сначала надо провести переговоры со мной. Так как ты хочешь встретить своего Дедушку тогда, ты можешь сопроводить его до Короля Яма”.

“Что Вы делали Дедушке?” Тан Чжен смотрел, и его глаза постепенно меняли цвет на алый красный.

“Конечно, я послал его встретить Короля Яма!”

“Хуан Цзыян, я хочу убить Вас!”

Выстрел прозвучал.

Левая нога Тан Чжена была прострелена. Тан Чжен схватил ствол оружия, и Хуан Цзыян чувствовал, что его тело стало оцепенелым. Метод Точки давления! Тогда рука Хуан Цзыяна была искривлена, как будто она была из теста, заставив его выпустить жалкий крик.

“Я ранен, убейте его! Убейте его!” Хуан Цзыян непреднамеренно визгливо выкрикнул без остановок, будучи похож на марионетку, несравнимо смешную.

Крупные мужчины, набросились с ударами по Тану Чжену, который упал на землю. Несмотря на это, Тан Чжен продолжал размахивать руками, блокируя большинство ударов и так как его нога была повреждена, он был абсолютно неспособен убежать.

“Убейте!”

Тан Чжен громко ревел, он послал удар прямо в голову Хуан Цзыяна.

Этот удар был настолько сильный, что голова его могла бы лопнуть. Прозвучал приглушенный звук. Крупные мужчины стояли перед Хуан Цзыяном, его плечо было разбито, кость была разрушена, и он падал на землю.

Другие крупные мужчины быстро окружили Тана Чжена, мешая приблизиться к Хуан Цзыяну, который в это время был переполнен сожалением.

Тан Чжен боролся, отступая, он понял, что было чрезвычайно трудно приблизиться к Хуан Цзыяну теперь. Тан Чжен постепенно обнаружил, что был неспособен держаться.

“Маленький брат, поспешите и бегите. Где есть жизнь, есть надежда”. Тянь Чаньцзы советовал.

“Нет, я должен мстить за Дедушки и убить Хуан Цзыяна”. Тан Чжен был упрям.

Тянь Чаньцзы был несравнимо беспомощным: “Ты просто ищешь смерть, ты знаешь это?”

“Я принимаю решения за свою жизнь, если я хочу искать смерть тогда, это – мое дело”.

Тан Чжен не признал ярости Тянь Чаньцзы и отчаянно уставился на Хуан Цзыяна, еще раз желая быть рядом, чтобы убить его. Это было первый раз в жизни Тана Чжена, что он хотел убить кого-то.

Единственная мысль в его голове была: Убей Хуан Цзыяна, отомсти за Дедушку!